

Е Юйчэнь прошел отбор, а это означало, что свободных мест для будущих участников стало меньше.

Всего на прослушивание прибыло двадцать четыре юноши. Только что они увидели на экране цифру двенадцать, горящую красным цветом, но как только наставники объявили об успехе Е Юйчэня, она сменилась на одиннадцать.

Лишь тогда они осознали, что количество мест ограничено. Пока внизу среди стажеров поднимался шум, вновь раздался голос Сяосяо:

— Полагаю, вы уже заметили цифры на экране. Да, это выступление — своего рода вступительный экзамен, и лишь двенадцать человек смогут пройти дальше.

Среди стажеров поднялся ропот, каждый выражал свое недовольство. Исключением был лишь Линь Цзыси: вокруг него словно выросла невидимая стена, отсекающая всех остальных. Впрочем, услышав новость, он тоже погрузился в раздумья о том, как лучше поступить.

Один из стажеров вдруг громко возмутился, обращаясь к виртуальному аватару:

— Почему вы не сказали об этом раньше? Вы объявили о том, что мест стало меньше, только когда одно уже заняли?

Сяосяо посмотрела на разгневанного юношу и пояснила:

— Я хотела посмотреть, осмелится ли кто-нибудь выйти первым, не зная об этом правиле. Как оказалось, кроме Е Юйчэня, никто не решился.

Стажер не унимался:

— Но это не оправдание тому, что нас не предупредили заранее!

Наблюдая за хаосом, творящимся внизу, заговорил Фан Жуй:

— Вы все считаете, что Сяосяо поступила неправильно? А я так не думаю. На сцене нужно проявлять уверенность, а не жаться по углам. Сильные никогда не жалуются.

Услышав слова Фан Жуй, стажер понял, что стал мишенью, и тут же прикусил язык.

Остальные, услышав это, и вовсе побоялись произнести хоть слово. Если после дебюта они будут так же бояться сцены, как сегодня, это станет позором.

Фраза о том, что сильные не жалуются, эхом отдавалась в головах ребят, и вскоре они перестали заикливаться на сокращениях мест.

Стажеры начали выходить на сцену — кто в одиночку, кто парами, а кто и группами.

Да, еще до того, как узнали о правилах, они начали общаться, и те, кто успел сдружиться, решили объединиться.

Среди выступавших были как те, кто прошел отбор, так и те, кому это не удалось. Первые сияли от радости, вторые выглядели подавленными.

Цифра на экране сменилась с одиннадцати на шесть. Линь Цзыси понял, что пора выходить, иначе мест совсем не останется.

Он поднял руку, изъявляя желание выступить. Увидев, кто выходит на сцену, Фан Жуй обратился к коллегам:

— Нам стоит внимательно присмотреться к выступлению Линь Цзыси. Он невероятно универсален и хорош во всем, за что берется.

Услышав столь высокую оценку от Фан Жуя, остальные наставники сосредоточили все внимание на юноше.

Получив сигнал от персонала, Линь Цзыси решил исполнить вокально-танцевальный номер, ведь только так можно по-настоящему раскрыть талант артиста.

Зазвучала музыка, и он начал двигаться. Его движения были легкими и грациозными, словно текучая вода, каждый такт попадал точно в ритм, будто он бился в унисон с самой музыкой.

Чистый, глубокий голос проникал в самую душу: высокие ноты взмывали ввысь, подобно стрелам, пронзающим облака, а низкие — журчали, словно ручей.

Мимика была живой и уместной, в глазах читались страсть к сцене и жажда контроля — то обжигающие, как пламя, то глубокие, как океан.

С ускорением темпа его движения становились все более отточенными: повороты, прыжки, развевающиеся полы одежды — казалось, он устроил на сцене настоящий шторм.

Наставники и стажеры были заворожены. В зале воцарилась тишина — никто не хотел пропустить ни секунды этого выступления. Когда музыка стихла, после короткой паузы разразился гром аплодисментов и восторженных криков.

Е Юйчэнь, наблюдая за Линь Цзыси, осознал пропасть между ними. Тот мог одновременно петь и танцевать, причем делал это безупречно. Е Юйчэнь не знал, как обстоят дела с техникой, но чувствовал, что Линь Цзыси сильнее его.

Когда шум стих, микрофон взял Фан Жуй:

— Линь Цзыси действительно не разочаровал. Отличное выступление, работа с голосом просто филигранная. Техника дыхания безупречна: будь то длинные тягучие ноты или звонкие стаккато — все исполнено с легкостью. Интонация — выше всяких похвал, каждый звук выверен, как на измерительном приборе, ни малейшего отклонения. Эмоциональная передача тоже хороша: ты тонко чувствуешь настроение песни, меняешь громкость, окраску звука, силу и темп. Ты ясно выразил и радость, и печаль, вложив в голос саму душу.

Закончив с вокалом, Синлань перешла к танцам. Выступление Линь Цзыси было настолько хорошим, что придраться было не к чему:

— Даже не знаю, что тут критиковать. Движения точные, плавные, контроль тела превосходный, чувство ритма отличное. Танцевальный рисунок разнообразен, осанка изящна, а экспрессия на высоте. Ты прекрасно чувствуешь стиль, техника безупречна, исполнение на высшем уровне. Настоящее мастерство.

Рэйвен, посмотрев выступление, словно увидел в нем самого себя — таким же ярким. Когда Синлань закончила, он добавил:

— Твой номер великолепен. Точность, тембр, дыхание, эмоции — все на месте. Движения пластичные, четкие, в идеальном сочетании с вокалом. Ты обладаешь настоящим сценическим магнетизмом. Ты хорош и в пении, и в танце. Я словно увидел себя в прошлом.

Стажеры внизу поняли, что Линь Цзыси действительно выступил блестяще, раз удостоился такой похвалы от самого Рэйвена.

Яо Ичэнь и Лин Синьюй также дали свои оценки, проанализировав выступление с разных сторон.

После обсуждения наставникам предстояло решить, проходит ли Линь Цзыси дальше. На этот раз обошлось без споров: даже вечно несогласные Яо Ичэнь и Лин Синьюй пришли к единому мнению.

Линь Цзыси без сомнений прошел отбор и занял свое место среди счастливицев.

Цифра на экране сменилась с шести на пять, а выступать оставалось еще десяти стажерам.

Фан Жуй взял слово:

— Осталось всего пять мест, очевидно, что этого не хватит на всех. Поэтому оставшиеся тоже должны выступить, после чего мы, наставники, решим, кто из вас достоин пройти дальше.

Он сделал паузу, заметив, что прошедшие отбор ребята совсем не нервничают, и добавил:

— Как только вы пройдете отбор, вы сможете вызвать на баттл любого из тех, кто уже занял место. Все выступления — только фристайл, после чего мы заново оценим, кто победил. Понятно?

Стажеры, уже успевшие занять места в зрительном зале, занервничали. Кроме двоих: Линь Цзыси и Е Юйчэня.

Первый был уверен в своей универсальности, а второй обладал поразительным спокойствием. Как говорится, если что-то твое — оно останется при тебе, а если нет — не стоит и пытаться отнять.

<http://bllate.org/book/21711/2243092>